

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.10>

Александрова Елена Сергеевна, Сытина Надежда Александровна

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ДИАЛОГАХ С ОЖИДАНИЕМ ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ ИНИЦИАТОРОМ ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

В статье рассматриваются репрезентации гендера в англоязычных и русскоязычных художественных произведениях на лексическом и грамматическом уровнях с позиций стратегий и тактик речевого поведения. Авторы акцентируют внимание на анализе гендерной специфики реализации лингвистических средств в диалогах с ожиданием ответной реакции инициатором диалога, проводят сопоставительный анализ вербализации гендерной специфики в английском и русском языках. В работе также описываются гендерные особенности использования реплик-стимулов и реплик-реакций, обусловленные социокультурными и психологическими факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

Дата поступления рукописи: 12.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.10>

В статье рассматриваются репрезентации гендера в англоязычных и русскоязычных художественных произведениях на лексическом и грамматическом уровнях с позиций стратегий и тактик речевого поведения. Авторы акцентируют внимание на анализе гендерной специфики реализации лингвистических средств в диалогах с ожиданием ответной реакции инициатором диалога, проводят сопоставительный анализ вербализации гендерной специфики в английском и русском языках. В работе также описываются гендерные особенности использования реплик-стимулов и реплик-реакций, обусловленные социокультурными и психологическими факторами.

Ключевые слова и фразы: гендерная лингвистика; речевые стратегии и тактики; коммуникативные единицы; художественный дискурс; речевой акт.

Александрова Елена Сергеевна, к. филол. н., доцент
Сытина Надежда Александровна, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный университет
elona1@mail.ru; sityna@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ДИАЛОГАХ С ОЖИДАНИЕМ ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ ИНИЦИАТОРОМ ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

В последнее время в лингвистике появилась новая проблематика, выражающаяся в коммуникативном аспекте изучения гендера [1; 8; 9]. В данной статье рассматривается гендерная специфика актуализации речевых тактик и стратегий в диалогах с ожиданием ответной реплики инициатором диалога, а также гендерные особенности использования реплик-стимулов и реплик-реакций. Актуальность данной работы определяется важностью изучения гендерной специфики речевого поведения мужчин и женщин с позиций стратегий и тактик речевого поведения.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено исследование лингвистических способов реализации гендерной специфики в диалогической речи персонажей на лексическом и грамматическом уровнях, выполнен сопоставительный анализ вербализации гендерной специфики в английском и русском языках.

Целью работы является выявление гендерной специфики в диалогической речи персонажей английских и русских произведений. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи: выявить микрореконтексты, в которых проявляется гендерная специфика речи; охарактеризовать лингвистические способы реализации гендерной специфики в диалогической речи персонажей на лексическом и грамматическом уровнях; провести сопоставительный анализ вербализации гендерной специфики в английском и русском языках; выявить гендерные признаки, а также факторы, влияющие на выбор языковых средств мужчин и женщин.

В качестве материала исследования выступили художественные произведения детективного жанра на английском языке: Артур Хейли «The moneychangers» («Менялы»), Сью Графтон ««J» is for judgment» (««К» – значит кара»), их переводы [2; 10] и детективы на русском языке: Н. Леонов «Мщение справедливо», Д. Донцова «Бассейн с крокодилами».

Анализ исследуемого материала показал, что в диалогах с ожиданием ответной реплики инициатором диалога (просьба, убеждение, совет, увещание) как мужчины, так и женщины руководствуются кооперативными стратегиями речевого поведения. Различия заключаются в выборе речевых тактик.

Рассмотрим тактики мужчин и женщин в речевых актах, выражающих просьбу, требование. На основе анализа форм побуждения мы подтверждаем предположение А. П. Мартынюк о большей вежливости и тактичности женщин в речевом общении [6]. Приведем пример:

– Ну, что будет пить дама? Ликер, коньяк, шампанское?

На вопрос *Что будете пить?* Даша отвечает: *Можно минеральной воды?*, т.е. спрашивает о позволении, а не прямо заявляет о своем желании: *Я хочу минеральной воды.*

Нами было также отмечено широкое употребление женщинами в речи выражений благодарности: *благодарю, спасибо*; вежливого обращения: *извините, не помешаю, пожалуйста* – в русском языке и *thanks very much, you've been very helpful, thanks, do you mind if I etc.* – в английском языке.

Одной из речевых тактик, отражающих стратегию доминирования мужчин, является использование ими в речевых актах, выражающих просьбу или требование, глаголов в повелительном наклонении. Женщины же пытаются избежать повелительного наклонения или как-то смягчить свою просьбу или требование, казаться менее категоричными и более мягкими, в связи с этим в русской речи отмечается использование частицы *уж*, выражающей оттенок неудовольствия, а в английской – модальных глаголов и выражений разрешения. Приведем примеры:

– *Do you mind if I ask about the logistics of Wendell's disappearance* [11, p. 274]? / *Вы не будете возражать, если я поинтересуюсь об исчезновении Вендела?* (перевод Н. Косолапова).

– **Отправляйся в библиотеку, найди нам парочку серьезных авторитетов** [5, с. 191].

– *Яна, мне некогда играть в куклы, у меня другие игры. Мне срочно нужна ваша мать. **Найдите ее и передайте*** [Там же, с. 257].

Даже в разговоре с детьми у Гурова присутствует командный, приказной тон.

В мужской речи в английском языке нами были выявлены высказывания с глаголами повелительного наклонения в разговоре с допрашиваемым и сотрудниками по работе, в которых Ноллан крайне категоричен, часто употребляет глаголы повелительного наклонения. В разговоре же мужчины с женщиной нами отмечено употребление вежливых слов, конструкций и модальных глаголов. Рассмотрим актуализацию вышеупомянутых речевых средств в контексте:

– *In that case do it my way. **Don't pick up Eastin tonight. Give me until morning*** [12, p. 107]. / *В этом случае делайте, как я сказал. Не арестовывайте Истона сегодня вечером. Подождите до утра* (перевод Н. Изосимовой).

К кооперативным стратегиям относятся и тактики частого задавания вопросов. Но в речи мужчин и женщин это делается с разными целями. Женщины задают вопросы, пытаясь поддержать разговор, проявляя интерес к собеседнику. Мужчины же – с целью получения нужной им информации, направления диалога в нужное русло, желая занять доминирующую роль в разговоре.

Кроме того, нами было отмечено частое использование женщиной в английском языке такого стилистического приема, как транспозиция. Прямой порядок слов, как правило, свидетельствует о том, что спрашивающий догадывается, каким может быть ответ. В женской речи в русском языке прием использования транспозиции не был отмечен. В речи мужчин нами было выявлено использование такого стилистического приема, как риторический вопрос. Как известно, функция риторического вопроса заключается в привлечении внимания, усилении впечатления и повышении эмоционального тона. Ответ в нем уже подсказан, и риторический вопрос только вовлекает читателя в рассуждение или переживание, делая его более активным, якобы заставляя самого сделать вывод.

Рассмотрим реализацию стилистических приемов транспозиции и риторического вопроса в контексте:

1. – *But he wasn't dead* [11, p. 9]? / *Но ведь он не был мертв?* (перевод Н. Косолапова).

2. – *You know those four inmates who escaped from Connaught* [Ibidem, p. 59]? / *Вы же знаете тех заключенных, которые сбежали из Коннаута?* (перевод Н. Косолапова).

3. – *Remember Wendell Jaffe* [Ibidem, p. 58]? / *Вы же помните Вендела?* (перевод Н. Косолапова).

4. – *Ну, определю точно, допустим, докажу, что мне видится невозможным. Произойдет чудо, и я докажу! **Что? Что изменится?** Сейчас им заинтересовался профессиональный киллер Галей* [5, с. 281]...

Поясним приведенные выше примеры. В первых двух реализуется транспозиция, в последнем – риторический вопрос. А в третьем примере мы видим эллипсис – грамматический прием, заключающийся в опущении уже известной информации и концентрации тем самым на новой информации. В данном случае перед нами пример ситуационного эллипсиса, эллипсиса подлежащего *you* и вспомогательного глагола *do*. Пропущенная информация может быть восстановленной с помощью экстралингвистического контекста.

Одним из основных средств построения речевого общения и реализации тактических задач в диалогах с ожиданием ответной реплики инициатором диалога являются регулятивные элементы, принадлежащие к разным уровням языковой системы и объединенные общей функцией динамичной организации речевого взаимодействия. А. А. Романов называет эти элементы средствами диалогической регуляции, коммуникативными сигналами и предлагает классификацию их в зависимости от целей общения и согласованности / несогласованности участников общения (при отсутствии коммуникативной заинтересованности одного из участников сдерживается и нейтрализуется стратегическая инициатива другого участника) [7].

В нашем исследовании мы выявили особенности использования реплик-стимулов и реплик-реакций в речевых тактиках женщины и мужчины в русском и английском языках. В качестве базовой классификации коммуникативов мы используем классификацию «специфических коммуникативных единиц», выдвинутую Т. Н. Колокольцевой.

Анализ исследуемого материала показал, что для актуализации тактики привлечения внимания собеседника к тому, что будет сказано дальше, с целью услышать его реакцию на сказанное, установления контакта, получения информации или с целью расположить собеседника к себе как мужчины, так и женщины в обоих языках используют вводные слова и предложения (*прикинь, думаешь, вот видишь, видишь ли, понимаешь, представляешь, слушай, послушайте* в русском языке и *you know, look, as you know* в английском языке), частицы типа *уж*, реплики-переспросы в женской речи в английском языке (*tag-questions*) (*right?, is there?, isn't it, do you?, doesn't it? etc.*), реплики-вопросы в мужской речи в русском и английском языках (*and?, right?*).

Проиллюстрируем вышеизложенные примеры:

– *Уж поделись со мной, наверное, милиция тоже допрашивать будет, не хочется глупость ляпнуть* [3, с. 41].

– *Послушайте, хотите, поклянусь на Библии, что увидела вашего мужа в первый раз совсем недавно* [Там же, с. 71]?

– *Juanita was there. She unlocked her regular cash truck. I was right alongside. Without Juanita knowing, I watched to see her combination.*

– *And* [12, p. 75]? /

– *Хуанита там была. Она открывала сейф. Я был рядом, и Хуанита не знала, что я видел код, когда она открывала сейф.*

– *И?* (перевод Н. Косолапова).

– *Считаю, ликвидаторов Ильина уже нет в живых. Но кто? Кто из генералов контрразведки дал команду ликвидировать полковника Ильина?! Что ты молчишь, старик? Виданное ли дело, чтобы руками преступников убивали своих офицеров? Что бы он ни натворил* [5, с. 299].

Таким образом, женщины и мужчины в русском и английском языках активно используют вводные слова, частицы, реплики-переспросы и реплики-вопросы для реализации кооперативной стратегии и в рамках этой стратегии тактики привлечения внимания собеседника к сказанному далее.

Рассмотрим реплики-реакции в женской и мужской речи. Вслед за Т. Н. Колокольцевой мы выделяем в этой группе коммуникативные единицы:

1) коммуникативы функциональной зоны согласия / подтверждения;

2) коммуникативы функциональной зоны когнитивно-модальных оценок и квалификаций.

Обратимся к первой группе. В ходе исследования материала нами было установлено, что для реализации тактики поддержания разговора женщины и мужчины в обоих языках широко используют реплики-реакции функциональной зоны согласия / подтверждения. В соответствии с классификацией Т. Н. Колокольцевой мы условно разделяем зону согласия на два типа: согласие 1 и согласие 2. *Согласие 1* – факультативная реакция второго участника диалога на высказывание говорящего. Реагирующие высказывания такого типа несут прагматически важную информацию. Используя их, второй участник диалога сообщает о своей включенности в процесс коммуникации, о заинтересованности ее ходом, о солидарности с собеседником и оказываемой ему коммуникативной поддержке. *Согласие 2* представляет собой реакцию на директивные (императивные) речевые акты (приказ, просьба, запрет, предупреждение и др.). *Подтверждение* представляет собой реагирующий речевой акт, назначение которого – выражение истинности некоей пропозиции.

Что же касается коммуникативов функциональной зоны когнитивно-модальных оценок и квалификаций, то здесь Т. Н. Колокольцева выделяет три массива высказываний: 1) коммуникативы, выражающие понимание / непонимание; 2) коммуникативы, передающие соответствие / несоответствие чего-либо ожиданиям говорящего; 3) коммуникативные единицы, представляющие собой оценки-регулятивы [4].

Мы пришли к выводу, что коммуникативы данных групп используются в речи мужчин и женщин для вербальной актуализации тактики поддержания разговора, подбадривания, расположения к продолжению разговора.

Коммуникативы первой группы были отмечены только в женской речи в обоих языках. Возможно, это связано с психологическими особенностями женщины, в частности – вербализацией своих эмоций и чувств, тогда как мужчины не всегда вербализуют свое эмоциональное состояние (удивление и т.д.). В женской речи наиболее часто мы наблюдали следующие коммуникативные единицы: в русском языке: *Надо же!*, *Не может быть!*, *Подумать только!* – и *Really?, I can't believe it!* – в английском языке.

Рассмотрим следующий пример:

– *Господин Марков занимался оптовой торговлей продуктами: макароны, растительное масло, сахар... имел несколько точек на оптовом рынке.*

– *Не может быть! Я собственноручно правила отчеты для клиентов* [3, с. 29].

В связи с тем, что Даша была уверена, что у Маркова было свое детективное агентство, она даже там работала, сообщение о том, что он занимался торговлей, ее шокирует. Не в силах сдержать удивление, она восклицает: *Не может быть!* – и тем самым стимулирует продолжение разговора, вынуждает собеседника пояснить этот факт.

Перейдем ко второй группе коммуникативов функциональной зоны когнитивно-модальных оценок и квалификаций – оценкам-регулятивам. Они играют важную роль в диалогической речи. Согласно Т. Н. Колокольцевой, это коммуникативы, возникшие на базе: а) высказываний, выражающих позитивную оценку; б) высказываний, передающих негативную оценку; или в) содержащих оценку, менее определенную семантически. Данные высказывания выступают в качестве общих реакций на экстралингвистическую или коммуникативную ситуацию, формируя тем самым определенную тональность. Как уже было сказано нами выше, они используются участниками диалога для вербальной актуализации тактики поддержания разговора, подбадривания, расположения к продолжению разговора. Предпринятое нами исследование показало, что русские мужчины часто употребляют в речи следующие оценки-регулятивы: *мысль интересная, разумная мысль, прекрасно, молодец, умница, очень хорошо*. В английском языке высказываний данного типа выявлено не было. Мы считаем, что это связано с особенностями психологического типа Ноллана. Будучи интровертом, он не выражает вербально своих эмоций. В женской речи нами было отмечено употребление таких оценок-регулятивов, как: *бред сумасшедшего, ужас, господи, блин* – в русском языке и *Oh, pretty good, oh, wow, well, that's great, oops, god, what a hoot, that would be fine, that's interesting, Jesus, shit, what the hell, looks good to me, goddamn it* – в английском языке.

Как видно из примеров, в речи мужчины преобладает осознанная оценка умственной деятельности партнера, тогда как в речи женщины – скорее неосознанная вербализация эмоций, спектр которых варьирует от удивления (междометия *Oh, wow, oops, Jesus, God, Господу*), заинтересованности, одобрения (*that's great, that's interesting, pretty good, great, that would be fine*) до негодования (*shit, what the hell, goddamn it, бред сумасшедшего, ужас*).

Таким образом, исследование показало, что для актуализации тактики привлечения внимания собеседника мужчины и женщины в обеих культурах используют реплики-стимулы (вводные слова и предложения). Высока частотность употребления мужчинами и реплик-вопросов, риторических вопросов, что также обусловлено такими признаками, как доминирование, умственное превосходство мужчин, выбор вербальных средств коммуникации детерминирован социокультурным фактором. Женщины в английском языке часто прибегают к репликам-переспросам, эллипсису с целью интимизации разговора. Вербализация тактики поддержания разговора осуществляется в женской и мужской речи с помощью реплик-реакций (коммуникативов функциональной зоны согласия / подтверждения, коммуникативов функциональной зоны модально-когнитивных оценок, куда входят коммуникативы, передающие соответствие / несоответствие чего-либо ожиданиям говорящего и оценки-регулятивы). В мужской речи преобладают стилистически нейтральные высказывания, осознанная оценка умственной деятельности партнера, что обусловлено психологическим типом мужчин (в нашем исследовании мужчины обеих культур принадлежат маскулинному типу индивидов, предполагающему сдержанность, рассудительность, неэмоциональность). Речь женщин изобилует репликами-реакциями с эмоционально-оценочными коннотациями, в ней ярко выражена неосознанная вербализация эмоций, спектр которых варьирует от удивления, заинтересованности, одобрения до негодования. Эти особенности женского вербального поведения обусловлены психологическим типом женщин (фемининный с выраженной эмоциональностью).

О большей вежливости, тактичности женщин по сравнению с мужчинами свидетельствует активное применение тактик задавания вопросов, тактик вежливости в речевых актах, выражающих просьбу, требование. Женщины широко используют в речи слова благодарности, пытаются избегать форм повелительного наклонения или как-то смягчить свою просьбу, требование (в русском языке при помощи частиц, в английском – модальных глаголов и выражений разрешения). Вежливость, тактичность женщин обусловлены как социокультурным (фактор образования), так и психологическим факторами. В мужской речи высока частотность форм повелительного наклонения (в разговоре с сотрудниками, женщинами, детьми), что объясняется профессиональным статусом мужчин.

Список источников

1. **Городникова М. Д.** Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания: сборник статей / Московский государственный лингвистический университет; Лаборатория гендерных исследований. М.: Рудомино, 2000. С. 81-92.
2. **Графтон С.** «К» – значит кара / пер. Н. Косолапова. М.: Новости, 1999. 354 с.
3. **Донцова Д.** Бассейн с крокодилами: роман. М.: Эксмо, 2002. 352 с.
4. **Колокольцева Т. Н.** Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Издательство Волгоградского гос. университета, 2001. 260 с.
5. **Леонов Н. И.** Плата за жизнь: повесть, роман. М.: Эксмо, 1995. 368 с.
6. **Мартынюк А. П.** О реализации принципа вежливости в речи мужчин и женщин // Вестник Харьковского университета. 1989. № 339. С. 89-92.
7. **Романов А. А.** Коммуникативное рассогласование как разновидность прагматического непонимания в диалоге // Понимание и рефлексия: материалы Первой и Второй Тверских герменевтических конференций: в 2-х ч. Тверь: ТвГУ, 1992. Ч. 1. С. 44-48.
8. **Семеняко Н. Т.** Гендерные характеристики диалога // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы Первой международной конференции 25-26 ноября 1999 г. М.: МГЛУ, 1999. С. 86-87.
9. **Фатыхова Л. А.** Некоторые коммуникативные аспекты гендера // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы Первой международной конференции 25-26 ноября 1999 г. М.: МГЛУ, 1999. С. 101-102.
10. **Хейли А.** Менялы / пер. с англ. Н. Изосимовой, Л. Тарасова. М.: АСТ, 2001. 447 с.
11. **Grafton S.** "J" is for judgement. N. Y.: A Fawcett Crest Book by Ballantine Books, 1994. 376 p.
12. **Hailey A.** The moneychangers. L.: Pan Books, Ltd.; Cavaye Place, 1975. 476 p.

GENDER PECULIARITIES OF SPEECH STRATEGIES AND TACTICS ACTUALIZATION IN DIALOGUES WITH RESPONSE EXPECTATION BY THE DIALOGUE INITIATOR (BY THE MATERIAL OF LITERARY WORKS)

Aleksandrova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sytina Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
elona1@mail.ru; sityna@yandex.ru

The article deals with gender representation in English- and Russian-language literary works at the lexical and grammatical levels from the perspective of the strategies and tactics of speech behavior. The authors focus on the analysis of the gender specificity of linguistic means realization in dialogues with response expectation by the dialogue initiator; carry out the comparative analysis of gender specificity verbalization in English and Russian. The gender peculiarities of the use of remarks-stimuli and remarks-reactions, conditioned by sociocultural and psychological factors, are also described in the work.

Key words and phrases: gender linguistics; speech strategies and tactics; communicative units; literary discourse; speech act.